

Елена Васюта

*Когда мы
вместе!*

Только для женщин

Елена Васюта
Когда мы вместе!

«Издательские решения»

Васюта Е.

Когда мы вместе! / Е. Васюта — «Издательские решения»,

Дорогие мои читательницы! Если, прочитав мою книгу, вы сделаете меньше ошибок, я буду считать, что моя задача выполнена. Желаю вам много радости, счастья и большой настоящей любви. Е. Васюта

© Васюта Е.

© Издательские решения

Содержание

Когда мы вместе	6
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Когда мы вместе!
Только для женщин
Елена Васюта

© Елена Васюта, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Когда мы вместе

В сквере, что через дорогу от здания, где арендовала помещение «Школа парикмахерского мастерства», на лавке сидели две девушки. Одна – миниатюрная, остроносенькая, похожая на серую мышку, плакала горючими слезами. Сидевшая рядом, не утешала ее, не успокаивала, потому что сама находилась на грани отчаяния.

Проходившая мимо девушка остановилась рядом с ними:

– О! Света, Анжела! Вы что тут сидите? Что воете?

Все три девушки только что успешно прошли обучение в «Школе», что через дорогу, получили дипломы и сейчас ломали головы, куда пойти работать?

Их уже пригласили на работу в частные салоны красоты, но зарплата была до того смехотворной, что все трое отказались.

– Садись, Яна, – предложила Света, – ну, да, воем. А ты веселишься, что ли?

Яна села на скамейку рядом с Анжеликой.

Сейчас, когда девушки оказались рядом, отчетливо был виден контраст, который являли из себя соседки: Яна – среднего роста, худенькая, со спортивной, мальчишеской фигурой, цвет волос – огненно-рыжий, переходящий на концах в ядовито-зеленый, с толстым слоем макияжа на лице, смотрелась на фоне серенькой, невзрачной Анжелики диковинной инопланетянкой или затерявшимся во времени индейцем – ирокезом. Третья девушка, Света, была высокой, статной, без грамма косметики. Она была красива своей природной красотой, в ней все было естественное – светлые волосы, заплетенные в косу, темные брови, идеальной формы, длинные ресницы, яркие губы с красивым контуром.

– Слушай, Анжелика! Я давно хочу спросить, кто тебя так придумал назвать? Кто из предков? – В свойственной ей развязной манере спросила Яна. Сдерживать интерес и темперамент было не в ее натуре.

– Зови меня Анжелой, – попыталась уйти от ответа Анжелика. Она всегда стеснялась своего помпезного имени, так не подходящего к ее невыразительной внешности.

– Ну, скажи! Жалко, что-ли? Анжелика Чеховская! Умереть – не встать! Аристократизм так и прет! – Не унималась Яна – ирокез.

– Отстань от нее, Яна, – не выдержала красавица Света. – Ну, что ты к ней пристала? Ей и так плохо!

– Ага! Ей, значит, хреново, ну, а мне, понятно, масть поперла!

– Яна, не болтай всякую ерунду! Думай лучше, что нам дальше делать? Я в наем не пойду. Мне на те деньги детей не прокормить. – Заявила самая серьезная Света.

– Офигеть! У тебя, что, уже дети есть?!? И сколько их?

– Трое.

Света Васильева была старшим ребенком в семье. Если природа щедро одарила ее красотой, то с материальным положением ей, явно, не повезло.

После Светы, мама родила еще троих. И на этом запас ее жизненных сил иссяк. По мере взросления Светланы, мать постепенно перекладывала на дочь все проблемы по воспитанию младших братьев-двойняшек и сестры. А, когда Света окончила среднюю школу с прекрасным аттестатом, речь о том, чтобы она продолжала учебу в институте, даже не шла: Света должна была кормить детей и мать. Поэтому вопрос о деньгах стоял очень остро.

– Мне этот вариант тоже не прет! – Подала голос Яна. – Мне деньги нужны. Отец сказал, что, если я универ брошу, он меня домой не пустит, выгонит, короче!

– Так ты, что, бросила университет?!? – Изумилась Света.

– Не-а, не бросила. Выгнали, что, прикинь, две большие разницы! Но папе, думаю, будет по фене.

– А чем тебе деньги помогут?

– Ха! Папуля за деньги все простит, даже универ, когда увидит, что я реальные бабки заколачиваю! Он только их и уважает!

– Каких бабок ты уважаешь, Яна? – Не понимая о чем речь, тихо спросила серая Мышка.

– Это она про деньги, Анжелочка, – перевела Янин сленг Света.

– А я, девочки, – продолжила Мышка, то есть Анжелика Чеховская, – стыд и позор всей семьи.

Это заявление заставило замолчать даже Яну. Она с удивлением смотрела на свою соседку по скамейке:

– Что за хренотень такая? Когда ты их опозорить успела? – Наконец произнесла она.

– Понимаете, мои родители – профессора, и мама, и папа. А я – дура – душой. – Продолжала свою исповедь Анжела. – Кое-как школу закончила, они меня в институт затолкали, по блату. Сказали: «Учись!» и уехали на два года в командировку в Штаты лекции какие-то читать. Мама звонит, спрашивает: «Как учеба? Смотри, не забывай, что у тебя родители – Чеховские!». Какая учеба?!? Я там вообще ничего не понимаю!

– Сессию завалила?

– Нет, ушла до сессии. Что позориться-то?

Девушки задумались, замолчали. Каждая думала о своем, но вопрос «Где взять деньги?» – был для них общим.

– Что притихли? – Нарушила тишину Яна, потрянув своим рыже-зеленым ирокезом. – Надо обозначить наши проблемы. Работать мы умеем – раз, хотим – два. Что этому мешает? Отсутствие помещения!

– Ну, да, всего-то. – Света с усмешкой посмотрела на Яну.

– Не мешай думать! О! Надо купить газету с объявлениями, посмотреть, что-где сдается и по сколько. – Наконец, нашла решение проблемы Яна.

Ее довольный вид говорил о том, что она ждет, если не оаций, то, хотя бы, слов горячей благодарности.

– На. – Света достала из пакета газету, – изучай. Мы ее уже до дыр зачитали.

Яна, не признавая свое поражение, начала переворачивать листы. Через несколько минут она высказалась:

– Ну, полный пердимонкль!

– Светик, что она говорит? – Подала голос Анжелика.

– Видимо, Яна не довольна тем, что предлагают. – Предположила Света.

– Так и мы тоже не довольны... – Мышка снова заплакала.

– Так, сейчас – по домам. И думать, думать. Завтра – на этом же месте, – Яна посмотрела на часы. – В три!

Девушки послушно разошлись в разные стороны.

Анжелика Чеховская не спешила в профессорскую квартиру своих родителей. Там все угнетало ее, постоянно напоминало о ее бездарной, никудышной жизни. Обилие книг раздражало. Конечно, если родители – светила в области каких-то физических явлений, естественно, что в доме много книг. У папы и у мамы были свои, отдельные кабинеты. Однако книги, научные журналы, ксерокопии каких-то статей, были разложены, засунуты, затолканы повсеместно! Казалось, они не просто жили в квартире профессоров, но и плодились и размножались, вываливаясь отовсюду: из бельевого ящика, из кухонного шкафа, и уж оттуда, где их просто никак не могло быть – из коробки с детскими игрушками Анжелики.

Чтобы не готовить, девушка купила мороженное и булочку с марципаном и пошла домой. Она помнила, что Яна велела всем думать и думать! Поэтому она включила телевизор, нашла свой любимый сериал, съела мороженное и, вполне счастливая, уснула.

Света, наоборот, очень спешила домой, перебирая в уме продукты, имеющиеся в доме, из которых можно приготовить ужин, чтобы накормить маму и детей.

Светиной маме не везло с мужчинами. С первым мужем, отцом Светы, она разошлась давно. Пьющий был, никудышный человек. От второго, гражданского мужа, она родила дочку. Но что-то у них в жизни не заладилось, и, чтобы привязать мужчину к себе покрепче, она решилась на очень «мудрый» поступок: родить еще одного ребенка. Как будто, кого-то из мужиков когда-то останавливали дети. Если уж он наострил лыжи – все равно уйдет!

Светина мама, брошенная и беременная, вскоре родила мальчишек-двойняшек. После этого события, мама потеряла радость жизни настолько, что могла не вставать с кровати целыми днями. Она ушла в себя, ничем не интересовалась, книг не читала, телевизор не смотрела. Света ломала голову, где взять денег на еду и одежду, а мама созерцала свой внутренний мир.

Яна подошла к стоянке, где была припаркована ее красная Тойота, папин подарок в честь поступления дочки в университет. Яна считала, что подарок ею заслужен: она действительно стала студенткой. Папа это проверил и подарил. Все чики-пики. То, что ее могут отчислить через год, в их договоре не оговаривалось.

Она села за руль. В голове вертелась одна мыслишка, которую надо срочно провентилировать. А так как терпение было не в Яниной натуре, она набрала нужный номер и, нервно ожидая ответа, отстукивала по рулю мотив модной песенки, звучащей по радио.

– О! Лешик, привет, дорогой! Почему вспомнила? Я и не забывала. Давай, встретимся, перетереть надо одну тему. Сегодня. Хорошо, в восемь, где всегда. Целую.

Яна была весьма довольна разговором. Глаза горели озорным блеском, на лице появилась улыбка, а, значит, в сердце затеплилась надежда. Она повернула ключ, и машина помчалась в Подмосковную Ольховку, где в большом, современном доме жил ее отец с молодой любовницей.

Яна с самого детства была, мягко сказать, плохо управляемым ребенком. Ее буйный нрав сводил с ума всю семью, редкий день проходил без ругани и скандалов. Мама спасалась снотворным, папа – алкоголем и любовницами. Яна понимала, что в разводе родителей есть и ее доля вины, но ничего поделать со своим характером не могла – ну просила душа праздника, и все!!!

Мама дотерпела до того момента, когда Яна окончила школу, и уехала в далекие Эмираты, где у родителей имелась скромная недвижимость, попросив дочь почаще навещать ее.

Яна терпеть не могла мусульманский мир с его всесторонними запретами, поэтому к матери не ездила.

Отец все вопросы воспитания решал оригинально: положительные поступки дочери он поощрял подарками и деньгами. Это привело к тому, что Яна не стала лучше, а старалась, чтобы отец не узнал об очередном ее «косяке». В данный момент, все силы девушки были направлены на сокрытие ее отчисления из университета.

В их доме поселилась очередная претендентка на «престол». С Яной, естественно, у нее отношения были как «на ножах». Обе люто ненавидели друг друга, стараясь выжить соперницу из дома, ежедневно донимая хозяина: «Или я, или она!». Отец, устав от бессмысленной войны, сказал Яне: «Если бросишь университет, домой можешь не приходить, ты мне – не дочь!». Учеба была для жизнерадостной девушки – хуже смерти, поэтому все свои таланты она бросила на то, чтобы разбогатеть в самые короткие сроки, не гнушаясь никакими средствами.

Анжела и Света, с которыми она обучилась парикмахерскому мастерству, были ей очень нужны: одной в этом деле не справиться, а втроем – есть шанс. Остается найти помещение. На девчонок надеяться нечего. Значит, все должна взять в свои руки она.

Перебирая в уме знакомых, Яна вспомнила об одном старом друге – Алексее. Это был славный парень, единственный недостаток которого – его несколько нетрадиционная ориента-

ция. Правда, если учесть количество его поклонников, невольно задумываешься: у кого правильная ориентация?

Договорившись встретиться с Алексеем, Яна торопилась домой переодеться.

– Только бы с отцом не встретиться, – думала она, подъезжая к дому.

– А! Явилась, не запылела! – Встретила ее любовница отца, считающая себя уже полноправной хозяйкой.

– Уйди, чума! – доброжелательно ответила Яна и прошмыгнула в свою комнату.

Она быстренько натянула на себя то, в чем не стыдно показаться на люди в ночном клубе – дырявые джинсы и очень дорогую блузку, которая была больше Яны размеров так, на пять. По этой причине, из ворота блузки выпадало то одно плечо, то другое, то, оба, сразу. Нарисовала на себе еще больше, чем было, посмотрела на себя критически, осталась собой довольна, написала папе записку, что заночует у подружек в общежитии, из-за подготовки к коллоквиуму, и, перепрыгивая через три ступеньки, понеслась осуществлять свой план.

– Я все скажу отцу, оторва! – Неслось ей в след.

– Чтоб ты сдохла! – Пожелала ей в ответ Яна.

В клубе, в задымованной атмосфере, под непередаваемые звуки современной музыки, агонизировала в конвульсиях молодежь, вернее, ее сливки, так как клуб был дорогой, элитный, и простые девочки и мальчики туда попасть не могли, и, слава богу!

– Лешик! – Наконец, чуть не на ощупь, нашла она своего друга.

– Янка, шевели оглоблями, я тут! – Раздалось в ответ радостное приветствие.

– Слушай, поговорить надо, – сразу приступила к делу нетерпеливая Яна.

– Ну, подруга, ты удивляешь! Куда гонишь? Ты вначале в атмосферу вникни, расслабься! Что за недержание? – Удивился Алексей.

– Лешик, я сюда специально приперлась, чтобы с тобой поговорить. А ты – как неродной...

– Ой, да ладно, ладно, обиделась сразу! Пойдем, выйдем. Так бы и сказала, что надо поговорить, – бормотал Лешик, пробираясь через нагромождение чьих-то рук и ног.

Наконец, они оказались в фойе, где меньше воняло куревом, и не так громко гремела музыка.

– Что стряслось? – Проявил любознательность молодой человек нетрадиционной ориентации.

– Леха, помоги мне, на тебя вся надежда! – Начала Яна.

– Ты, подруга, погоди. Не гони лошадей! Как я тебе помогу? Я же, того, ну, вроде голубой. Ты уж давай сама со своими проблемами справляйся, мужика себе нормального подгони, а я-то чем тебе помогу?

– Лешик, знаю я, что ты голубой, знаю! Не такая мне от тебя помощь нужна! Я к тебе, как к другу, а ты...

– Извини, не врубился в тему. Что надо?

– У тебя так много друзей, знакомых, и этих, как их, партнеров! Ты такой умный, такой обаятельный...

– Ближе к телу!

– Мне нужно снять недорого помещение на первом этаже под парикмахерскую.

– Зачем тебе этот геморрой, детка?

– Ты мне можешь помочь или не можешь? Конечно, я понимаю, что это так непросто... даже для тебя... для твоих связей...

Сомнение в его силах и способностях, вызвало в Алексее негодование.

– Подожди, детка, дай подумать. Есть у меня на примете один друг, он мне должен кое-что, но, боюсь, он свой интерес не упустит. А он мальчиков не любит. Поняла?

– Поняла. Я согласна рассмотреть варианты. Поговори с ним.

– Ну, что ты такая неугомонная? Не даешь культурно отдыхать, – бубнил Алексей, набирая номер телефона нужного человека.

– Алло, здравствуй, дорогой! – начал он заигрывать с собеседником. – Помнишь, ты мне говорил, что у тебя в Хуево-Кукуево есть помещение, которое ты не знаешь куда деть? Полуподвал? Две комнаты? Прекрасно! Сдай его в аренду моей подружке! Не хамя, у голубых тоже могут быть просто друзья. Давай быстрее, а то она меня совсем замучила: даже курнуть некогда! – Жаловался Леша.

– Ну?!? – Не терпелось узнать результат Яне.

– Что ну? Ну! Я из-за нее, можно сказать, вечер испортил, а она: «Ну?».

– Леха, кончай, кокетничать, со мной этот номер не пройдет! Что он сказал?

– Он тебя в «Крематории» ждет. Дуй туда. Спросишь Котлубая, тебе покажут. Удачи! – И, вместо прощания, сердечное, – Отвали, дорогуша!

Яна села в машину и поехала на встречу с неизвестным Котлубаем. Сердце от волнения заходило в эмоциях, энергия клокотала в организме термоядерной реакцией, хотелось кричать от избытка чувств! Из динамиков неслась песня шикарной Елки «а там еще немного и Прованс»! Яна во всю глотку орала песню вместе с певицей, слегка переделав «а там еще немного, Котлубай»! Она лихо припарковалась к «Крематорию», ювелирно всунув свою «Тойоту» между двумя крутыми тачками. Яна выдохнула и зигзагообразными движениями смогла вылезти из машины наружу. Ее не смутило, что стоящий справа от нее джип может открыть дверь на такую же величину, примерно, сантиметров 25. Она была борцом за справедливость: если она вылезла в 25 см, то пусть и другие влазят в такой же размер! Не ощущая угрызений совести, Яна уверенно двинулась к дверям ночного клуба. Проблем с фейсконтролем не возникло, ее везде принимали за свою.

– Привет! Где мне найти Котлубая? – Спросила она бармена, молодого, симпатичного парня.

– Зачем тебе?

– У меня с ним встреча здесь.

– Вон, мордатый. – Парень кивнул в сторону небольшой компании, внешний вид которой не оставлял сомнений, что все, входящие в нее имели ярко выраженное азиатское происхождение.

– Здравствуйте, вы Котлубай? – Яна подошла к мордату.

– Допустим, – все взгляды устремились на Яну. – Что надо? – Скривившись, ответил мордатый.

Она хотела одернуть нахала за неучтивое отношение, но вовремя вспомнила: помещение, главное – помещение! Любой ценой!

– Вам Алексей звонил, это мне нужно помещение. В аренду.

– Какое помещение? Адрес?

Яна вспомнила, что она не знает адреса, Лешик сказал Хуево – Кукуево. Но как объяснить этому Котлубаю?

– Мне все равно, где. Лишь бы в цене сойтись.

– Платить-то ты будешь? Или Лешик?

Вся компания дружно заржала.

Направление диалога Яне не нравилось, но и уйти она не решалась, понимая, что это единственная возможность зацепиться за работу.

– Я буду расплачиваться с вами.

– Это хорошо, я педиками не интересуюсь!

Разговор явно доставлял удовольствие подвыпившим мужчинам.

– При чем тут Лешик? – Не поняла Яна.

– Ты, что, типа честная такая?

– Я хотела у вас снять помещение, но спать с вами я не собиралась!

Котлубаю надоело вести пустой разговор, и он велел подогнать к дверям свою машину. Расстроенная Яна, видя, что у нее ничего не получилось, отошла к барной стойке выпить минералки.

Через несколько минут, зал огласил рев Котлубая:

– Какая с-ка заеб-нила мой джип?!? Убирай, к ядрене Фене, или я прямо по ней проеду!!!

Яна, поняла, рядом с чьей машиной она припарковалась, и выбежала на улицу. Ее маленькую Тойоточку с грозным видом обходили несколько подвыпивших типов, попинывая ее по колесикам.

– Отойдите от моей машины! Не смейте ее трогать, сволочи! – Она была смелой и злой, Котлубая видно не было. – Пинай свой Лексус, подонок! – Она подбежала к тому, что стоял ближе к ней, вцепилась ему в рукав кожаной куртки, стараясь сдвинуть стокилограммовую тушу.

– Отойди, Алик, – услышала она спокойный голос позади себя, – Посмотрим, как она в эту щель пролезет. – Котлубай стоял сзади, все видел и слышал, явно наслаждаясь сценой.

Яне ничего не оставалось делать, как попробовать сесть в машину. Она протиснулась между своим и соседним автомобилем, вывернув руку неестественным способом, умудрилась открыть переднюю дверцу. Дверь приоткрылась, но перегородила путь в салон машины. Яне пришлось снова захлопнуть дверцу, чтобы протиснуться дальше вдоль бока своей Тойоты, и это ей почти удалось, но места для открывания двери совсем не осталось. Мужики от этой картины хохотали, забыв про свой крутой имидж, как могут смеяться только в детстве – от души, перегибаясь пополам, срываясь на визг, вытирая слезы.

Яна вернулась на исходную позицию. При этом ей пришлось приблизиться к Котлубаю.

– Ничего, я со стороны пассажира залезу! – Объяснила она свои телодвижения главарю.

Послышался новый взрыв хохота. Теперь Яна протискивалась между джипом Котлубая и своей машиной. Оказалось, что с этой стороны места еще меньше! Как она умудрилась так припарковаться? Яна лезла до тех пор, пока окончательно не застряла. Мужики уже почти не смеялись, не могли больше. Они обсуждали с Котлубаем, как поступить с Яной.

– Может, вытащить ее?

– Не-а. Сломаем еще ей чего-нибудь!

– А, если ее вверх потянуть, за руки? На джипон залезем и потянем?

– Она не хочет, не просит ведь!

– Да! Отдыхает девушка между машинами!

Бедная Яна, понимая весь трагикомизм ситуации, начала плакать:

– Помогите, пожалуйста! – Она старалась не дышать, так как грудная клетка намертво была зажата боками автомобилей.

После ее слов, все растерянно посмотрели на Котлубая.

– Как ее вытаскивать-то?

Наконец, проявились лидерские качества главного:

– Отодвинем ту машину, – он указал на стоящую справа, – взялись! И – раз! И – раз! – Командовал он. И тяжелая машина подалась, немного сдвигаясь вправо, затем, вся компания так же пододвинула Тойоту, освободив девушку.

Теперь Яна могла сесть за руль, но она не могла пошевелиться, все болело, даже дышать было больно.

Котлубай, глядя на бледную девушку, участливо поинтересовался:

– Сможешь доехать-то?

Яна помотала головой как-то по диагонали: то ли сможет, то ли нет.

– Садите ее ко мне, а ты – за руль, отвезем бедолагу. Где ты живешь-то? Куда тебя везти?

Яна с ужасом представила себе, как она, в таком виде, в сопровождении компании непонятно кого, прибудет домой, к папе!..

– Нет!!! Мне домой нельзя!

– Господи, ты, что орешь-то так? Живешь ты где, спрашиваю?

– А я нигде не живу. Вернее, мне жить совсем негде! Поэтому вот хотела снять у вас. Лешик сказал, недорого. – Из глаз девушки закапали слезы.

Котлубай задумчиво глядел на нее, потом назвал адрес водителю и джип сорвался с места, полетев куда-то на окраину города, в так называемый спальный район.

– Тебя как зовут-то?

– Яна. А куда мы едем?

Котлубай сам себе удивлялся, почему он решил помочь этой смешной девчонке? У него были такие красавицы! А зацепила его, заинтересовала эта пигалица, раскрашенная как праздничный торт. Она была какой-то живой, настоящей, неунывающей, от нее шел позитив, и хотелось просто побыть рядом, погреться в ее тепле.

– У меня есть головная боль, от которой я никак не могу избавиться. Это бывшая двухкомнатная квартира, она переходила из рук в руки, то одно в ней было, то другое. Сама увидишь. Предупреждаю: не хоромы.

Свернув с главной улицы на небольшой тупиковый проулок, Джип, а за ним Тойота Яны, затормозили у жилого дома. Местность была с уклоном, и квартиры, расположенные на первом этаже с одного торца, оказались в полуподвальном положении с другого. Именно туда и повел Яну Котлубай. Вход в квартиру был не из подъезда, а прямо с улицы, отдельный. Спустившись на три ступеньки вниз, он открыл ключом дверь и вошел вовнутрь. Свет фонарей слабо освещал квартиру, давая возможность найти выключатель. Щелчок – и яркий свет залил все помещение.

Яна крутила головой, пытаясь сразу охватить все. Вид был ужасен: со стен свисали края старых обоев, заляпанные окна, мусор на полу.

– Это мелочи, – подумала она. – Все можно вымыть, обои переклеить. Сколько вы хотите за эту квартиру?

– Поехали, поговорим.

– Куда?

– Ко мне.

– Я с вами спать не буду!

– Поговорить, сказал.

Отступать было поздно, все зашло слишком далеко.

– Поехали, – вздохнув, произнесла девушка.

Они ехали по ночной Москве недолго, минут двадцать. В красивом, современном районе затормозили во дворе многоквартирного дома.

– Вы здесь живете? – Удивилась Яна.

– Да. На восьмом этаже, вон окна. – Котлубай махнул в сторону фасада. – Выходи.

Кроме Яны и хозяина, из машины вышел только один человек, видимо, телохранитель. Таким составом они поднялись на лифте, но в квартиру вошли только Яна и Котлубай.

– Да не трясись ты! Уйдешь, как только захочешь, в любой момент! – Заметив состояние девушки, сказал он.

Квартира была обычная, двухкомнатная, но красиво оформленная, уютная. Такое милое гнездышко никак не вязалось с криминальным хозяином (а Яна не сомневалась, что Котлубай занимался чем-то противозаконным).

– Вы, что здесь живете? – Удивилась девушка.

– Не нравится?

– Наоборот, красиво и со вкусом. Но я думала, что вы живете где-нибудь в особняке, или, хотя бы, в своем доме...

– Кофе хочешь?

– Чаю бы. Но все же, давайте договоримся о цене.

– Ты мне нравишься.

– И что?

– Будешь моей любовницей, предоставлю льготы.

– Да, что вы себе позволяете!!! Хам! Никогда, слышишь, никогда этого не будет!

– Очень хорошо.

– Что хорошо? – не поняла Яна.

– Мы уже на ты. Если так и дальше пойдет, утром проснемся в одной кровати, с арендой в тридцать тысяч.

– Пошел ты на ... – Яна указала точный адрес, куда должен отправиться Котлубай.

В порыве справедливого гнева, она встала с дивана, и, тряхнув своим ирокезом, решительно пошла к двери. Молчание хозяина удивило ее.

– Что он молчит-то? – Подумала Яна и оглянулась.

Котлубай сидел в той же позе и смотрел на уходящую девушку. Его взгляд был устремлен на нее. Он молчал, но его глаза говорили о многом: о тоске и одиночестве.

Яна открыла входную дверь, вышла за порог, захлопнула дверь и вспомнила, что завтра ее будут ждать в парке две несчастные девчонки. Она села в уголок, сползла вниз и, уткнувшись в ладони, горько заплакала. Слезы принесли облегчение душе, но на распухший нос смотреть было невозможно.

– Ну и пусть! – Она встала и нажала кнопку звонка.

Дверь тут же открылась. Хозяин молча посторонился, пропуская ее в квартиру.

– Ты мне не нравишься, но я согласна. Двадцать.

– Что двадцать?

– Аренда – двадцать в месяц. Коммуналка – моя. Делаю ремонт, поэтому первые два месяца – без аренды. И еще: ты мне даешь двести тысяч в займы на полгода, без процентов.

Заметив изумленный взгляд Котлубая, она добавила:

– На что я буду ремонт делать? Денег у меня нет!

– Слушай, ну ты какая шустрая и наглая!

– А ты прям, весь белый и пушистый!

– Где ты видела, чтобы в Москве двухкомнатную квартиру снимали за двадцатку?!?

– Где ты видел, чтобы живого человека покупали за двадцатку?

Котлубай разглядывал свою новую девушку. Она его не разочаровала. С ней было интересно, он обрадовался, когда она вернулась.

– Хорошо, я согласен.

– На три года. Я арендую твою квартиру на три года. А там видно будет. Давай, подпишем договор.

– Какой договор? Я же тебе слово дал, сказал, что согласен!

– Ну, ладно, я тебе верю. Я буду спать с тобой все эти три года. Я согласна.

– Тогда, чай, душ, постель. Тебе ведь все равно идти некуда?

На следующий день, ровно в три часа, Яна подходила к знакомой скамейке.

– Думаешь, Яна придет? – Спрашивала Анжелика свою подругу.

– Не знаю. – Отвечала ей Света.

– Эй! Подруги! Что за настроение? – Полный писец! – Радостно приветствовала их Яна.

– Светочка, писец – это зверек такой? А причем здесь толстый писец? – Анжелика с мольбой глядела на подругу.

– Яне наше настроение не понравилось. – Перевела Света.

– А писец-то причем?

– Да я сама ее не всегда понимаю.

– Не берите в голову, берите ниже! – Яна плюхнулась на свободное место, позвякивая ключами на кольце.

– Яночка, ты такая довольная, у тебя хорошие новости? – Спросила ее Анжела.

– Ага!!! Прикиньте, вчера один децибел ходячий...

– Яна! Говори нормально! – Перебила ее Света. – Ну, сколько можно мне у вас переводчиком быть?

– Ладно, не суетись! – Продолжала Яна, но как раз в этот момент она заметила молодого человека, в легком подпитии, который направлялся к их скамейке, намереваясь завязать знакомство. – Оп-па! Картина Репина «Не ждали»! Отвали, суслик! – Закричала ему Яна, – Сикомор недорезанный!

Парень сразу понял, что здесь ему не подфартит, и резко сменил направление движения.

– Яна!

– Короче. Вот ключи. Поедем, посмотрим. Мне вчера было некогда.

Конечно, она не стала разглашать условия аренды, не за чем девчонкам знать, какой ценой ей досталось это помещение.

Света и Анжелика, как загипнотизированные, смотрели на ключи, не решаясь поверить в свое счастье:

– Ты шутишь?

– Яночка, что это? – Хором спросили девушки.

Довольная произведенным эффектом, Яна вскочила со скамьи и радостно подпрыгивая, тянула подруг к машине:

– Да серьезно! Серьезно!! Поехали, вот ключи!!!

Света и Анжела никак не могли отделаться от шока. Они сидели, не шевелясь, тупо переводя взгляд с Яны на ключи, которые манили к недостижимой мечте, под названием «парикмахерская».

– Ау! Вы, чо? В коматоз впали, что ли? – Пыталась придать подругам ускорение Яна.

– Повтори, пожалуйста, что это за ключи и куда ты нас зовешь? – Не веря своим ушам, произнесла, наконец, Света.

– О! Господи! Это ключи от квартиры, в которой мы будем работать. Объясняю для особо тупых: я помещение сняла за смешные деньги!!!

Отдыхающие в сквере люди поспешили покинуть насиженные места, лицезрея танец трех дикарок, сопровождаемый такими воплями, что даже выгуливаемые собаки перестали справлять свои естественные надобности от испуга.

Когда первый восторг прошел, девушки побежали к машине, сели и поехали знакомиться со своим приобретением.

– Яночка, а адрес какой? – Спросила Анжелика.

– Где-то в Хуево – Кукуево, я точно не помню.

Анжела повернулась к Свете:

– Кукуево, это название села, что ли?

Наконец, Яна остановилась у панельной многоэтажки:

– Милости просим! Мы приехали! – Радостно сообщила она, ковыряясь в замке.

Наконец, дверь подалась, и подруги с нетерпением ввалились внутрь.

Они молча рассматривали помещение, оценивая размеры бедствия. Грязные окна, потолок, весь в каких-то подтеках, старые обои, отваливающиеся от стен, горы мусора на полу...

– Сколько? – Произнесла Света.

– Что, сколько? – Не поняла Яна.

– Сколько мы должны платить за этот кошмар? Воняет как. Это просто ужасно! Это невозможно!

На кухне раздался истошный вопль. Прибравшие девушки увидели сидящую на подоконнике Анжелику, она с ужасом показывала рукой в угол.

– Ой, интеллигентка голожопая! Выключи звук, а то оглохнем! – Яна рассматривала кучу мусора, куда, трясась, показывала Анжела.

– Перестань, ну что такое? Подумаешь, увидела мышку! – Успокаивала ее Света.

– Там, там, не мышь! Там, там, – Анжела переводила испуганный взгляд с одной подруги на другую, – там две мыши...!!!

– Да хоть орда! Хоть татаро-монгольское иго мышей твоих, мать вашу! Что орать-то?

Света обнимала не желающую слезать с подоконника Анжелу:

– Да мы их выведем, я их выведу! Ни одной не останется! – Убаюкивала бдительность подруги Света.

– Двадцать.– Произнесла Яна.

– Что ты сказала? – Не поняла Света.

– За этот кошмар мы должны платить двадцать в месяц.

– Как двадцать?!? Ты ничего не перепутала? За двухкомнатную квартиру? Двадцать?!?

– Склерозом не страдаю.

На подоконнике воцарилась тишина. Прошло несколько минут, пока Света смогла промямлить:

– Слушайте, нормальная квартира. Отмоем, очистим, переклеим...

– Выведем!!! – Поддержала интеллигентка.

– А то, что в Хуево-Кукуево, – продолжала развивать мысль Света, – то есть, далеко от центра, очень далеко, это даже хорошо, здесь народу больше живет, клиентов, стало быть...

– Яночка, как же мы будем делать ремонт? Это же так дорого! А денег у нас нет.– Анжела, наконец, смогла рассуждать трезво.

– И деньги есть, двести тысяч, мне в займы дали. Работать сами будем, не бары. Но, предупреждаю сразу: я влезла во все это, с меня и спрос будет, так что, без обид – за каждую копейку отчет держать, на всем экономить. Думаю, за два месяца мы должны все отремонтировать, купить самое необходимое и начать работать, или мы, вернее, я, буду в такой ж-пе у негра! Вам и не снилось!

Девушки, составив план действий, решили разойтись по домам, приготовить одежду, перчатки, тряпки, ведра, веники – в общем, то, что нужно для приборки, и встретиться на своем месте завтра утром, пораньше.

Ровно в 9.00, в сквере у скамейки встретились три молодые девушки, готовые к подвигу, а именно, к уборке захламленного до безобразия помещения.

Свете было не привыкать к подобным делам, она уверенно взялась за работу. Удивила Яна. Ее яркий ирокез мелькал то тут, то там, ухоженные руки с дорогим маникюром одинаково хорошо владели и шваброй, и лентяжкой, и веником.

Анжелика тоже трудилась в порыве усердия, но его хватило ненадолго. Вскоре она начала хныкать, потом жаловаться на то, что все болит, затем, что жизнь не удалась... Вскоре, она намекнула Яне, что не возражала бы, если бы они наняли работников, ведь деньги у них имеются.

– Ага! Соскочила и понеслась! Затормозить не успела! – Охладила ее мечты Яна. – Интеллигентка хренова! Какие деньги?!? Ни копейки не дам! А на какие шиши мы оборудование покупать будем?

– Ой, я не подумала... Извини, Яночка.

– Палубу драй лучше, салага!

– Яна, она устала, пусть отдохнет, – вступилась за подругу Света.

– Понятно, устала, чистоплюйка хренова, мы-то лошади ломовые, не то, что она, профессорская дочка...– Еще долго бубнила Яна себе под нос.

– Яна, можно поинтересоваться? Откуда у тебя машина? – Постаралась перевести разговор на другую тему Света.

– Папа подарил.

– На день рождения?

– Почему на день рождения? За то, что я в универ поступила!

– Ого! Ничего себе подарочки! А твой папа кем работает?

– Не знаю. Он не умеет работать, он занимается.

– Как это? – Света и Анжела замерли, ожидая ответа.

– Очень просто. Папа не любит, а занимается любовью, он не работает, а занимается бизнесом, он не воспитывает, а занимается воспитанием.

– А-а-а, понятно, ну да, поняли. – Девчонки не знали, что еще сказать.

– Ага! Типа, оп-па! – Подсказала Яна.

– А где, Яночка, вы живете?

– Анжелка, что за idiotские вопросы! Ну, где еще можно жить с фамилией Хомулло?!? Конечно, в элитном Подмоскowie!

К концу дня вся квартира была подготовлена к началу ремонта. При ближайшем рассмотрении, оказалось, что это вовсе и не квартира, а какое-то офисное помещение. В обе комнаты, и в большую, и в маленькую, зачем-то была подведена вода. Света с Яной были в восторге от этого открытия:

– Смотри, Анжела, – объясняла ей причину своей радости Света, – в большой комнате будем мы работать с Яной, там как раз два окна, а в маленькой – ты, со своим маникюром, педикюром. И вода уже есть, проводить не надо!

– Я буду одна в комнате? – Обиженно прошептала Анжелика.

– Глупенькая, ты же сама нам говорила, чтобы лаки всякие не воняли, надо отдельную комнату. А работать мы будем вместе, будем подменять друг друга!

Рабочий день девушек закончился, когда на улице начало темнеть. Уставшие, они разъехались по домам.

Разобравшись в местности, они выяснили, что до конечной станции метро, она же приходилась ближайшей к ним, не так уж и далеко – пятнадцать минут пешком, не спеша. Поэтому Света и Анжела решительно отказались от предложения Яны развезти их по домам, тем более, что маршрут движения к элитному Подмоскowie, где жила Яна совершенно не совпадал с направлением проживания девушек.

На следующий день Яна привезла полную машину обоев, клея, красивых потолочных плинтусов.

На вопрос подруг она ответила:

– Халява, сэр! Это я в сараюшке прибралась! Там столько всего дельного от ремонта осталось! Мачеха, падла, по три раза обои браковала. Ну, хоть какая-то от нее польза! Еще там есть микроволновка, холодильник, чайник Тефаль и куча другой полезной хренотени!

Девчонки с энтузиазмом кинулись распределять обои между комнатами.

– А эти, беленькие – на потолок! Покрасим их, ламп навесим – красота!

Конечно, совсем без расходов не обошлось: заменили сантехнику, купили стиральную машину, жалюзи на окна, линолеум на пол. Кухню обставила Яна, привезя из своего волшебного сарая столик, диванчик, под названием «манка», несколько очень приличных стульев, кое-что из посуды, на первое время. Оборудовав три рабочих места, купив все необходимое для работы, развесив на стенах домов объявления «Мы открылись!!!», подруги стали с волнением ждать первого клиента.

Вскоре забрякал колокольчик, повешенный над входной дверью, и в парикмахерскую вошли двое – муж и жена, среднего возраста, за сорок.

– Здравствуйте, можно мужу у вас подстричься? – Спросила женщина.

– Конечно! Здравствуйте! Проходите, пожалуйста! Присаживайтесь! – Радостно суетились хозяйки.

– Садись сюда! – Скомандовала жена, показывая на кресло, рядом с которым стояла Света.

Видимо, ирокез Яны не внушил ей доверия, а Анжела не произвела на нее впечатления.

Света, победно глянув на подруг, начала колдовать над головой клиента. Через полчаса даме вернули мужа, помолодевшего, похорошевшего, с великолепной стрижкой.

– Неплохо, неплохо, – задумчиво разглядывала она прическу супруга. – Значит, и мне можно к вам записаться...Кстати, а школьников вы тоже умеете стричь?

– Конечно, пусть приходят. Для детей у нас скидки.

Довольная мадам со своим подопытным кроликом отправилась восвояси, пообещав приехать своего оболдуя, то есть, сына – восьмиклассника.

Но, все равно, вот и наступил этот день! Вот они и заработали свои первые деньги! Больше клиентов не было и уставшие бизнеследи, подтерев пол в прихожей, разошлись по домам.

Девушки решили открываться в 10.00 и работать без перерыва до восьми вечера. Без выходных.

– Как без выходных, Яночка? – Заныла Анжелика.

Но Яна так грозно посмотрела на нее, что продолжать беседу не имело смысла.

– Деньги отдавать надо! – Поставила жирную точку Яна.

На следующее утро, вскоре после открытия, парикмахерскую огласили веселые голоса подростков. Кучей они ввалились в комнату, где работали Света и Яна.

– Здрасьте! Мы к вам!

Но тут они увидели Яну с ее шикарным ирокезом:

– О!!! Вот это, да! Прикольнo! – Восторгам ребят не было предела.

Прическа Яны потрясла воображение подростков.

– Серый, я такую же хочу!

– И я!

– И я!

– Я – первый!

Девушки смеялись, наблюдая за толчеей рядом с креслом. Мальчишки, как угловатые птенцы пихались, стараясь занять место у зеркала Яны.

– Откуда вас столько? Почему не в школе? – Спросила Света.

– Нас классная послала, сказала, если сегодня не сходим в парикмахерскую, в школу не пустит. А мы учимся во вторую!

– А с ирокезами вас классная в школу пустит?

– А то! Она сказала сходить в парикмахерскую, а про прически она ничего не говорила!

– Давайте, ребята, сделаем так: мы вам сейчас такие модные стрижки забубеним, девчонки в классе с ума съедут! А за ирокезами приходите, по достижению 18 лет, или с родителями. – Удивительно мудрое решение приняла Яна.

Света с Яной приступили к работе. Вскоре мальчишки с модными прическами, довольные, побежали в школу.

Итак, начало положено! Народ пошел!

Постепенно у каждой сложилась своя клиентура: у Яны – молодежь, у Светы – дети и люди среднего возраста и старше. К Анжелике, в основном, попадали дамочки на маникюр

после стрижки у Светы. Иногда по записи приходили на педикюр, но, все равно, как ни старалась, зарабатывала Анжела раза в три меньше подруг.

Девушки проработали уже месяц, доход постепенно рос, клиентов прибавлялось, но Яна не была довольна результатами:

– Это полный пердимонкль! Как я буду рассчитывать с лепидодендрумом ползучим? Вкалываем, вкалываем – все хренотень какая-то!

Анжела понимала, что вносит в общую копилку до безобразия мало, переживала, но сделать ничего не могла. Чтобы хоть как-то разгрузить подруг, она предложила, что в выходные, с утра, когда посетителей очень мало, она приходит к открытию, а они, часам к двум. Так у Светы появилась возможность уделять больше времени семье, а Яна могла заняться своими личными делами.

Стояла осенняя пора, но не золотая осень, а промозглая, дождливая, ветреная погода. Вот и сегодня с неба сыпались осадки, то ли снег, то ли дождь. Ветер выворачивал зонтик спицами вверх. Намучавшись с ним, Анжела сложила его и оказалась под настоящим шквалом ноябрьской непогоды. Она добежала до своей парикмахерской, открыла дверь, и вздохнула с облегчением: наконец, она в тепле. Девушка включила оба калорифера (отопление еще не дали), повесила на плечики мокрое пальто, переделась и услышала звон колокольчиков над дверью. С мыслью «Ура! Клиент!», Анжела вышла в прихожую. У двери стоял мужчина. Если приглядеться, он был симпатичный и хорошо одет, но это становилось понятно, если его долго рассматривать. Первое, что бросалось в глаза – невероятно грязная одежда, руки, ботинки и, особенно, брюки, от колен и ниже. Мужчина виновато глядел на лужу темной жижи, образующуюся вокруг его ног на чистом полу.

– Здравствуйте. – Сказал он.

– Здравствуйте. – Ответила Анжела, с ужасом глядя на грязного человека. – Что вы хотите?

– Спасите меня, милая девушка! Умоляю! Спасите!

– Как я могу вас спасти? – Не поняла она.

– Понимаете, я ехал сутки, не спал, у меня важная встреча! Очень важная! Вопрос жизни и смерти! И, вот, въезжая в Москву, у меня разорвало колесо. Джип развернуло на газон, просел задом на крыло, труба выхлопная – винтом, подножку смял, фонарь – вдребезги, впрочем, зачем я вам это рассказываю? В общем, самому пришлось менять колесо, возился в грязи. – Он вытянул вперед руки, – вот, видите.

– Вижу. Но я-то что могу сделать?

– Встреча у меня в два часа. В отель я в таком виде не могу.... Да и не успею уже. Можно у вас помыться, почистить как-то одежду?

Сердобольная Анжела, конечно, разрешила.

– Снимайте здесь ботинки, куртку. Вон ванная, можете душ принять, давайте быстро, пока никого нет!

Мужчине второго приглашения не нужно было. Вскоре из ванной вышел довольный человек в трусах – это был единственный чистый предмет его одежды.

– Вот, возьмите, укройте простыней. Проходите сюда. – Пригласила его Анжела в свою комнату.

Она усадила его в удобное кресло, укрыла пледом.

– Посидите пока, а я посмотрю, что можно сделать с вашей одеждой.

Здесь было тепло и уютно. Калорифер знал свое дело, нагревая атмосферу. Вскоре мужчина задремал.

Анжела надела перчатки, вымыла ботинки, натолкала в них газет. Куртка была кожаная, протереть ее тряпочкой – и все. А вот белую сорочку пришлось стирать

полностью: вся в грязи и в поту. Зато светлый бежевый джемпер пострадал меньше всего, слава Богу! Пришлось застирать манжеты и все. Анжелика убрала свое пальто, развесила одежду незнакомца поближе к отопительным приборам. Мужчина спал.

Она посмотрела в окно – дождь и ветер хлестали в редких прохожих, напоминая, что скоро будет еще хуже – зима на носу.

– Да, не повезло ему, в такую погоду машина подвела. – Анжелика посмотрела на спящего. – Боже! А руки-то у него какие! Под ногтями – грязь, а на важную встречу собирается!

Она под села поближе, опустила пальцы его рук в ванночки с водой, распарила и аккуратно стала приводить ногти в порядок. На указательном пальце правой руки она увидела изуродованный ноготь. Палец как раз на виду и очень портит общее впечатление. Анжелика решила, что, если уж мужчина попал в ее полную власть, она может делать с ним все, что захочет! Она сделала ему на некрасивый ноготь накладку, сделала маникюр, покрыла ногти бесцветным лаком. И посмотрела на часы.

– Пора будить. Одежда высохла. Просыпайтесь! Слышите, просыпайтесь! – Позвала она незнакомца.

– Сколько времени? – Испуганно спросил он.

– 12.30.

– Ох, как я хорошо отдохнул! Вы мою одежду сушите?

– Пока вы спали, я много что с вами сделала.

– И что же, например? – Улыбнулся он.

– Посмотрите на свои руки.

Мужчина, молча, рассматривал свои пальцы. Он был в шоке.

– А где, куда делся мой ноготь... тот, который...

– К сожалению, он никуда не делся. Я его спрятала под накладным ногтем. Кстати, ухаживать за ним очень просто: подпиливайте, как свой, по мере отрастания, и иногда на коррекцию ногтевого ложа заходите в любую парикмахерскую. Одевайтесь, все высохло, кроме ботинок, наверное.

– Анжелика, вы – ангел! – Он прочитал на бейджике ее имя. – Вы меня спасли!

Спасибо вам, не знаю, как вас благодарить! Он вынул из портмоне пятитысячную купюру, положил на столик. Меня зовут Савелий. Запомните, как Крамаров, Савелий!

Он оделся, подошел к Анжеле, поцеловал ей руку и, уходя, взял несколько визиток.

Вскоре заявили Света и Яна. Заметив у порога грязь, а Анжелу в лирическом настроении, Яна учинила допрос:

– Кто здесь был?

– Мужчина.

– Какой мужчина?

– Я не знаю.

– А я знаю! – Разошлась Яна. – Грязный был очень мужчина! Просто скот непорядочный!

Что он тут делал?

– Ой, девочки, он мне руку поцеловал.– Мечтательно продолжала Анжела.

– Лучше бы он тебе заплатил! Тетеря ты наша! Лучше бы Бог тебя в мозги поцеловал!

Разговор о деньгах вернул Анжелу в реальность.

– Вот, он заплатил. – Она протянула пять тысяч Яне.

Девушки замерли от удивления.

– Нормальный мужик! Клевый! – Яна переменяла отношение к клиенту на диаметрально противоположное.

– Пойду, затру лужу у порога, пока не растащили – грязно ведь на улице! – Сказала Света, а Яна вышла из комнаты и побежала на кухню, где в ящике стола хранились все заработанные девушками деньги, такая своеобразная копилка.

Вскоре стали подтягиваться клиенты. Народ выпался, работа пошла.

Следующий день был обычный, но только до обеда. Часа в четыре зазвонил телефон

Анжелы:

– Алло! – Безмятежно ответила девушка.

Далее с ней стали происходить удивительные вещи: она, то бледнела, то краснела, глаза удивленно выпучивались, она кивала головой, твердя:

– Конечно, хорошо, как вам будет удобно!

Света с Яной с нетерпением ожидали объяснений. Наконец, она положила трубку.

– Ну?

– Ой, девочки!

– Ну?!?

– Это друг Савелия.

– Светка, мы с тобой явно не в теме! Что мы пропустили? Ты когда успела Савелия надыбать? – Сыпала вопросами Яна.

– Анжелочка, давай сначала. Кто такой Савелий? – Нежно обнимая подругу, спросила Света.

– Савелий, это тот самый «скот непорядочный», который мне за услуги пять тысяч заплатил.

– Не свисти! Нельзя обижать клиентов! – Вступилась за невинно оскорбленного мужчину Яна, – тем более, он столько бабла выложил!...

– Анжелочка, скажи-ка, солнышко, а за какие «услуги» он с тобой так щедро расплатился? – Докапывалась Света.

– Я ему маникюр сделала.

– И все?

– Ну, нет...

– Рассказывай!

– Мне неудобно, девочки.

– Говори, что еще ты этому скоту сделала?!? – Не унималась Света.

– Да, ничего больше! Почти... Он заснул, нет, вначале он помылся, потом заснул, а я ... одежду его постирала и высушила... еще ботинки...

– Скажи-ка, дорогая, между «помылся» и «заснул» у вас что-нибудь еще было? – Продолжала допрос Света.

– Нет... Ничего больше... А что должно быть?

– Нет, Анжелка, ты на всю голову больная! – Захохотала Яна. – Я-то думала, что ты хоть удовольствие получила, а ты... ботинки... ой! Не могу! Ё-моё, чудо ты в перьях!

Вдруг веселье слетело с нее:

– Кто звонил?

– Его друг, ну... Савелия.

– Что надо другу Савелия? Носки постирать?

Анжела словно не замечала иронии Яны.

– Записался на понедельник на 10 утра. Стрижка, маникюр и, представьте, педикюр!

– Ого! Это под две тыщи выйдет! – Быстро сообразила Яна.

– Анжелочка, дорогая, как я за тебя рада! Наконец, и у тебя появился свой клиент! –

Искренне радовалась за подругу Света.

– Ага! Косяком попер! А она, типа оп-па! Видуха – краше на тот свет. Полный абзац! Ни кожи, ни рожи. Клиентура в обмороке, типа, куда пришел? Охренеть, не встать!

– Яна! Теперь, то же самое, только по-русски! – Тонем учителя словесности приказала Света.

Яна, вздохнув, как бы выражая сожаление по поводу «С кем приходится общаться!», выдала следующую тираду:

– Дорогая Анжелика, ты мне очень дорога, как подруга, посему мне тяжело видеть, как ты пользуешься внешностью, данной тебе природой. Если бы ты сооблаговостила позволить мне внести в твой облик несколько ярких штрихов...

– Вот видишь, можешь, когда захочешь! Ты ее покрасить, что ли предлагаешь? – Догадалась Света.

– Типа, да.

– Знаешь, Анжелочка, а я с Яной согласна! Несколько ярких штрихов, и твоя внешность просто преобразится!

Вскоре девушки занялись клиентами, оставив Анжелику в покое.

Ближе к вечеру снова наступил полный штиль. Колокольчик над дверью молчал.

– Тоска! Пойдем, Анжелка, хоть тебя человеком сделаю!

Вскоре раздался истошный вопль:

– Нет! Ни за что! Не дам!!!

На крик прибежала Света:

– Что здесь происходит? Анжела, ты же, вроде, согласилась? Что ты так орешь?

– А ты не ругайся, а посмотри лучше, чем она меня хочет красить!

Действительно, Яна уже развела в чашечке краску из двух разных тюбиков. Сами по себе обе краски были вполне приемлемы, обе блондинистые, но, если их смешать вместе, давали потрясающий эффект: волос розовел, становился схожим по цвету с алой зарей на востоке.

Анжела с ужасом выпучивала глаза, а Яна встала в позу, не желая отступить.

– Пока не покрашу нашу моль серую, не слезу с нее!

– Девочки, девочки, успокойтесь! Яночка, иди, дорогая, вон к тебе клиент пришел. Я сама ее покрашу.

– Светик, я, что, и, правда, такая уродка? – Со слезами спросила Анжела, когда за Яной закрылась дверь.

– Ну, кто тебе сказал такую глупость? Ты – очень, очень хорошенькая! Но ты вся светленькая, немного краски тебе не повредит.

Света убедила подругу придать волосам более яркий оттенок, сделать мелировку, подкрасить брови, нанести легкий макияж на глаза, губы.

Когда Светины манипуляции закончились, в кресле восседала необыкновенная красotka. Она не была красива классически, у нее все было свое, своеобразное, по-своему прелестное: и чуть курносый носик, и немного по-капризному вздернутая верхняя губка, и выразительные серые глаза.

– Кто это?

– Это – ты!

– Светик... – Анжела собралась, было, поплакать от счастья, но Света сказала ей, что теперь она плакать не должна, так как ее глаза потекут.

Яна освободилась и тоже пришла смотреть, что получилось у Светы.

– Ну, ладно, хоть так. В натуре.

Рабочий день девушек закончился, пора по домам. Завтра понедельник, мертвый день.

– Анжелка, мы придем к двум? А ты с утра! У тебя в 10 – клиент! Не забывай!

А она и не забывала. Как можно забыть такое? Анжелика чувствовала, что у нее начинается новая, интересная жизнь! Она изменила свою внешность, стала такой симпатичной! У нее, с легкой руки Савелия, появилась клиенты, да не простые, а обеспеченные мужчины! Значит, она сможет хорошо зарабатывать, может быть, даже больше девчонок! И все это благодаря Савелию. Она с теплотой вспоминала о грязном незнакомце, так круто изменившим ее жизнь.

Савелий тоже думал о девушке, которая выручила его. За ее доброту и заботу он отплатил по-своему: рассказал своим друзьям об удаленной от центра парикмахерской, где в отдельной комнате, а это очень удачно, так как клиента никто не видит, работает замечательная девушка Анжелика, у которой золотые ручки, и раздал друзьям ее визитки.

Многие мужчины, особенно достигшие определенного уровня благосостояния, хотят хорошо выглядеть. Модная прическа и ухоженные руки – это самый минимум, который требуется для этого. Но маникюр и, не дай Бог! – педикюр, многие мужчины стесняются делать в модных салонах красоты. Нежелание встретить своих знакомых останавливает их заняться своей внешностью. Удаленность парикмахерской, где работала Анжелика, как раз отвечала всем требованиям безопасности:

– Вот я, какой красивый сам по себе – никто не видит, что я ухаживаю за своей внешностью! – Думают многие мужчины.

Осенняя мокрослякоть все еще властвовала в городе, щедро раздавая простуды, насморки и недомогания. Света не спеша двигалась к метро.

– Надо в магазин зайти, – думала Света, – ребятам вкусенького купить.

Когда Света стала работать в парикмахерской, заботу о младших братишках взяла на себя сестра Катя, которой исполнилось 13 лет. Она готовила обеды, кормила мальчишек, проверяла у них уроки, следила за чистотой в доме.

Света очень переживала, что лишила сестренку беззаботного детства, но другого выхода не было: мама не желала выходить из своего странного, параллельного мира.

На вопросы дочерей, о чем она постоянно думает, она отвечала одно и то же:

– Неправильно мы живем. Надо что-то делать!

Взвалив на себя непомерный труд: Света – содержание всей семьи, Катя – воспитание двух братьев второклашек, девочки так уставали, что на маму ни сил, ни времени не оставалось, они решили оставить ее в покое, не обижаться на нее, не ругаться с ней. Пусть живет, как хочет.

На личную жизнь сил и времени тоже не было. Когда стоит вопрос о выживании твоей семьи, не до амуров. Но была еще одна причина... Света разочаровалась в мужчинах. Как это ни странно, в свои 18 лет, она потеряла веру в сильный пол.

Они учились в одном классе. Любовь началась рано, вначале – по-детски, глупо. Потом, в старших классах – с замиранием сердечка и дрожжи в руках. В выпускном классе они стали встречаться по-настоящему, по-взрослому. Они были прекрасной парой, им завидовала вся школа. Они часто строили планы на будущее, собирались поступать вместе в институт. Но, когда стало понятно, что мама Светы не думает заниматься своими детьми, Света сказала любимому, что пойдет на курсы парикмахеров, так как ей нужно зарабатывать деньги. Реакция друга оказалась странной, он заявил ей, что она его предала, он думал, что они будут вместе, а она... Что касается его самого, то он не собирается вешать себе на шею хомут из троих, неизвестно чьих детей, и рехнувшейся мамыши! Больше они не встречались, и вера в сильное плечо, в крепкие мужские руки, в благородство исчезли из Светиной души, как утренний туман выдувается порывом ветра из ложбины.

На следующий день Анжела пришла на работу пораньше, подкрасилась, причесалась, переделась в свой нежно – голубой халатик, который так подходил к цвету ее глаз и стала ожидать клиента, записавшегося на утро.

Вскоре забрякали колокольчики – он пришел. Анжела вышла в коридор. Мужчине было лет сорок, но выглядел он молодо. Невысокого роста, стройный, симпатичный.

– Здравствуйте, Анжелика! Я – Григорий. Мне Савелий сказал, что вы – хороший мастер и прекрасный человек. Но он не сказал, что вы – красавица!

– Спасибо, но, давайте, займемся делом. – Смутилась Анжелика.

Пока она работала, клиент не сводил с нее глаз. Девушка очень ему понравилась. Он удивился ее скромности, стыдливости. Ее нежные прикосновения пробудили в нем множество забытых чувств.

Никогда у Григория не было такой девушки. Анжелика была скромной, хорошо воспитанной, милой, стеснительной. Глядя на нее, он думал, почему бы ему не приударить за скромницей? Быть первым в ее жизни мужчиной, который научит ее всему сладостно – тайному, развратит ее девственность? Свои желания он оправдывал просто – он свободен, значит, имеет на это право.

– Вот и все, Григорий. Я закончила. Вам нравится?

Клиент долго рассматривал себя в зеркало.

– Очень. Спасибо! Когда я могу еще придти к вам?

Анжела засмеялась:

– Да хоть завтра! Только что мы будем делать? Волосы за день не отрастут.

– Я позвоню вам!

– Как хотите, до свидания, Григорий.

– До свидания, Анжелика.

Уходя, он оставил на столике пять тысяч. Савелий говорил, что не спросил у девушки, сколько он должен, а просто оставил пятерку. Григорий не мог ударить в грязь лицом, меньше заплатить не позволяла мужская гордость. Да и на Анжелику ему очень хотелось произвести впечатление.

Редкий день у Анжелики не было клиента. Мужчины липли к ней, как мухи на мед. Теперь уже она стала зарабатывать больше подруг. Дела пошли в гору. Яна довольно хлопала кухонным ящичком, подсчитывая прибыль. Ей безумно хотелось отдать свой долг Котлубаю. Скоро будет четыре месяца, как ей приходится жить с ним. Объективности ради надо сказать, что любовник не обижал ее, даже, наоборот, старался радовать. Но сердцу не прикажешь: спать с ним в одной кровати было для Яны невыносимо. Голый секс с ним она бы еще как-то пережила, но Котлубаю нужна была ласка, нежность, любовные игры. Ей удалось сторговаться с ним на два свидания в неделю, мотивируя это строгостью отца.

– Ты что?!? Помнишь, когда мы с тобой познакомились, он меня из дома выгнал за то, что я у подруги ночевать осталась!

Котлубай согласился и на это. Он не мог отказать Яне ни в чем. Эта жизнерадостная девчонка так его зацепила, так привязала к себе, что он безумно тосковал без нее, ждал ее появления, как праздника, боясь признаться себе, что он полюбил.

Яна не говорила подругам про свои походы к хозяину.

– Девчонки, тороплюсь, у меня сегодня отработка. – Заявляла она дважды в неделю.

Когда не было клиентов, Света и Яна могли спокойно поговорить.

– Яна, почему ты не смотришь ни на кого? Я ведь вижу, что многие мужчины хотели бы завязать с тобой отношения? У тебя есть кто-то?

– Ох, Светик, полный абзац! Считаю, что есть. И еще будет три года. И пока он есть, я не хочу ни с кем встречаться. Ты мне лучше скажи, ты-то, почему одна?

– Ты знаешь, почему. Трое детей и мать... Кому я нужна с таким хвостом?

– А ты попробуй, может, в натуре, все не так плохо?

– Нет, спасибо! Не хочу экспериментов. Один раз мне уже сказали, что на роль дойной коровы, то есть, дойного быка не подписывались. Еще раз такое пережить я не хочу. Вот сестра на ноги встанет, мальчишки подрастут, в институт поступят, тогда посмотрю. Может, и на моей улице праздник будет.

– Светка, радость моя, сколько тебе тогда стукнет, когда пацаны школу закончат?

– Не так уж и много – 28.

– Ну, ну, флаг тебе в руки...

Через несколько дней Анжеле снова позвонил Григорий и попросился его записать.

– Что вы хотите сделать?

У мужчины даже дыхание перехватило от такого вопроса. Пальцев не хватит на руках перечислить, что бы он хотел сделать! Но, взяв себя в руки, Григорий вежливо ответил:

– Стрижечку хотел бы, Анжелика.

– Завтра? Утром я занята, если только часа в два. Подходит? До свидания. Жду вас завтра.

Григорий сгорал от нетерпения. Завтра он начнет делать из этой святоши нормальную женщину! У него созрел план.

На Московских улицах царил гололед. Причем, такой подлый гололед, что справиться с ним, как-то его обезвредить не было никакой возможности. Он появлялся на проезжей части поздно вечером, когда все коммунальные службы расходились по домам, уютно устраивались перед телевизорами, с пивком, с домашними котлетками, окруженные детьми, собаками, кошками – кто, чем богат. За ночь подлец набирался сил для того, чтобы устраивать ДТП, бить автомобили, сталкивать их друг с другом всеми частями машинных тел, ронять пешеходов. Утром с вредным гололедом начинали активно бороться, но основная часть народа уже успевала отведать этого явления сполна, пока добиралась до работы.

Григорий спешил в парикмахерскую, к своей скромной Анжелике. Его машину то и дело заносило в стороны, но возбужденный мужчина не обращал внимания на такие мелочи. Виртуозно увернувшись от старенькой Вольво на последнем повороте, он лихо припарковался у входа.

Он зашел в прихожую, обрадовался, что никого нет, и прошел к Анжелике, ни с кем не встретившись. Девушка уже ждала его.

Григорий попросил заново покрыть ногти бесцветным лаком, подравнять височки. Пока Анжелика старательно выполняла желания клиента, он, обращая внимание на высокую кушетку, стоящую у окна, спросил:

– Скажите, милая девушка, а стрижки интимного рода вы делаете?

Анжелика замерла от удивления:

– Какого, какого рода?

– Интимного.

– Извините, я не понимаю, какие вы имеете в виду стрижки?

Ее щеки начинали ярко пылать от смущения.

– Да обычные. Только в необычном месте. В интимном. – Понизил голос клиент до шепота.

Анжелика оказалась в трудном положении. Не хотелось грубить и терять такого выгодного клиента, но его запросы!...

– В интимных местах мы стрижки не делаем! У нас прейскурантов нет на такие услуги! – Нашлась она, вздохнула с облегчением, думая, что вопрос решен.

– Давайте, внесем в ваш прейскурант мое предложение, и он достал из бумажника бумажку в 100 евро.

Анжела замерла, глядя на деньги, а он подумал, что дело в шляпе, и теперь он имеет полное право погладить девушку по спинке и ниже. Но его действия были поняты с точностью до наоборот и Анжелика, полная праведным негодованием, выбежала из комнаты.

Яна и Света как раз проводили своих клиентов. Увидев взбешенную Анжелику, они бросились выяснять, что с ней произошло?

– Анжелочка, лапочка, что с тобой?!? – Света усадила подругу в кресло.

Из глаз девушки полились слезы.

– Он, Григорий этот, захотел интимную стрижку в интимном месте!!!

– Как это?

– Да ты что?

– А ты?

Подруги засыпали ее вопросами.

– А я сказала, что у нас таких услуг нет в преискуранте.

– Вот козел вонючий! Охренеть не встать! Надо врезать ему по первое число! – Взяла инициативу в свои руки Яна.

– Он деньги давал.

– Сколько?

– Сто.

– Вот сволочь! Вот жмот недорезанный! Пифагор отдыхает! За сто рублей хочет, и подстричься, и удовольствие получить! – Гнев негодования распирал Яну.

– Почему рублей? Не рублей, а евро. – Тихо уточнила Анжелика.

Воцарилась тишина. Барабанные перепонки замерли в удивлении: даже шума проезжающих машин не слышно.

– Каво, каво? Чего, Чего? – Собирая в черепушке разъехавшиеся мозги, наконец, спросила Яна, – Слушайте, да за такие деньги... Подстрижем по высшему разряду!

– Ни за что! Нет! Не пойду! – Проявила силу духа Анжелика.

– Ага! И, считай, недельная выручка – коту под хвост! Не волнуйся, я таких мужиков знаю, они только языком мелят, а на деле оказываются МТС.

– МТС – это кто? – Уточнила Света.

– Могут только сикать. Сделаем так: иди к нему, Анжелка, усыпи его бдительность, типа, раздевайтесь, готовьтесь, постели ему там, на кушетке, пусть радуется. А сама выйди, типа, мешать не хочу. Шторку задвинь. Пусть расслабитесь. А тут я вхожу с бритвой. Картина Репина «Не ждали»!

Девушки стали готовиться к авантюре. Анжелика пошла к озабоченному клиенту, а Яна стала кидать на поднос все необходимое для процедуры. Дальше все произошло следующим образом: пунцовая Анжелика вылетела из комнаты, Яна, побрякивая стаканчиками на подносе, решительно переступила порог. Девчонки с волнением прислушивались к происходящему в комнате. И услышали:

– Папа?!?

– Яна?!?

Дальше пошло хоровое пение:

– Ты что тут делаешь?!?

Послышался звон падающих бритвенных принадлежностей, и грохот опрокидываемой кушетки. Больше терпеть девушки не могли, они ринулись на помощь своей подруге. Перед ними в полном неглиже предстал Григорий, старающийся обмотать себя полупрозрачной одно-разовой простынкой, чтобы прикрыть свое интимное место,

которое ему так и не удалось привести в порядок.

– Ты что тут делаешь, Яна?!?

– Ну, я, допустим, здесь работаю. Вот, пришла тебя брить.

– Как работаю? Что значит, работаю? А университет?

– С универом – полный писец! Пришлось бросить! На что-то же я должна была жить!

Ты мне денег перестал давать!

– Как перестал? Почему перестал?

– Папа, ты что все переспрашиваешь? Не понимаешь, что ли?

– Не понимаю, я для тебя каждый раз деньги оставляю у Тамары. Почему ты у нее не берешь?

– Если бы кто мне об этом еще сказал!

– А ты почему у меня не спросила?

- Как я спросила бы? Ты же сказал, что я тебе надоела со своими проблемами!
- Значит, ты из-за Томки университет оставила? Выгоню, дрянь! Все, терпенье мое кончилось! Пусть к матери катится, в свой Урюпинск!
- Яночка, ты почему Григория папой зовешь? – Подала голос Анжела.
- О! Знакомьтесь, девочки, мой отец – Григорий Иванович Хомулло.
- Здравствуйте... Света, Анжелика, – представились девочки.
- Они деликатно пятились к дверям, чтобы дать возможность мужчине одеться.
- Вроде, тихо. – Прислушалась Света, – не должен убить.
- Значит, это Янин отец? А кто тогда Тамара? – Провела логическую цепочку Анжелика, – Мама, что ли?
- Нет, мама у нее в Эмиратах. А это, наверное, так, любовница. – Рассуждала Света.
- А! – Анжелика задумалась, нахмутив бровки.

Вскоре показалась Яна. Она явно была довольна произошедшим. И с отцом объяснилась, про универ теперь скрывать не надо, и 100 евро заработала!

– Анжелка! Ты чего такая хмурная? Голого мужика впервые увидела? Не страдай, тебе не идет! – Подколола она подругу.

Григорий не звонил две недели. Девушки решили, что клиент обиделся, или потерял интерес, короче, соскочил. Но на Анжелику почему-то его уход произвел странное действие: она заскучала. Боясь признаться даже самой себе, что постоянно думает о Григории, она ждала звонков от него, вздрагивая от каждого перезвона колокольчиков на двери. В конце второй недели Анжелика дострадалась до такой степени, что готова была спросить об отце у Яны. Начала она издалека:

– Яночка, что у тебя, у вас нового? Как ты, вы поживаете? Как папа?

Яна в этот момент приготовила себе кофе и собралась с удовольствием его попить на кухне. Услышав вопросы Анжелики, ее рука с чашкой замерла где-то посередине пути, прекратив свое поступательное движение ко рту. Получилось удачно: ее рот был открыт, так что челюсть как бы уже отвалилась.

– Анжелка, японка мать! Ты мне кайф стубила! – Придя в себя, накинулась на нее Яна. – Постой, а что ты сейчас спросила? Тебе папа-то с какого боку? А! Так ты влюбилась, что ли? Очуметь, не встать!

Бедная Анжелика, вся в красных пятнах от волнения, начала оправдываться:

– Какая любовь? Никакая не любовь! Что ты, Яночка, такое говоришь! Просто мне жаль терять его... Как клиента!

– Ну, ну... Как клиента... Понимаю. Не переживай, позвонит он скоро. Снова тебе в уши писать будет! Только про тебя и говорит. Некогда ему было – Томку выселял. Ох, противная баба! Слушай, а я ведь не знала, что у вас это взаимно... – Задумчиво произнесла Яна, – Любовь... Полный пердимонкль!

Анжелика расплакалась от того, что ее чувства, ей-то еще непонятные, так конкретно были разложены проницательной подругой по полочкам. Она нежно пестовала в своей душе нежный росточек зарождающейся любви, боясь даже себе признаться, что она полюбила, полюбила впервые в жизни! А, оказывается, это так очевидно другим и заметно невооруженным взглядом.

Света, увидев расстроенную Анжелу, устроила Яне допрос:

– Что ты ей опять сказала? Почему она плачет? Ты же знаешь, у Анжелы тонкая организация, с ней нежно надо обращаться, а не как ты!

– А как я?

– Прямолинейно, грубо, как бульдозер прешь!

– Хорошо, хорошо. Буду ласково, криволинейно, ой! – деликатно. Слушай, так она еще моей мачехой заделается! Да, любовь – это вам ни жук в пудру пукнул! – На лирической ноте закончила диалог Яна.

Она задумалась, почему ее отец в свои 40 лет так нравится женщинам? Он не красавец, не высокого роста, не атлетического сложения, хотя один козырь он имеет: наглый до беспредела! Разве может нормальный мужик, чтобы заинтересовать девушку, заставить брить себе то самое место? Но ведь, добился своего – заинтересовал! Но Анжелику ей было жаль. Яна знала, что ее отец быстро остывал и кидался завоевывать новые высоты.

– Надо как-то отвести ее от папули. – Решила она.

Девчонки работали. Новогодние праздники внесли в их общую копилку хорошую сумму. Яна смогла рассчитаться с Котлубаем. Затем было небольшое затишье, но к весне клиент пошел косяком. Взрослое население снимало шапки и хотело при этом выглядет на все сто. Яна выдавала зарплату по минимуму, ориентируясь на Свету. Хватит ли ей денег прокормить детей? Все остальное складывалось в пачечки и запиралось в сейф.

– Яна, что ты собираешься делать с деньгами? – Спрашивали ее подруги.

– Помещение надо выкупать, коплю для этого.

– А зачем? Мы так удачно его снимаем! Зачем выкупать-то? – Удивлялись Света с Анжелой.

Яна понимала, что они не в теме, но раскрывать им условия контракта не собиралась. Как она могла объяснить, что ей приходится ночевать у нелюбимого человека? Что каждая встреча с ним хуже каторги? Что она спит, и во сне видит, что парикмахерская – ее, и Котлубай потерял над ней силу и власть?

– Затем, что завтра придет хозяин и выкинет нас на улицу.

– Как выкинет?!? Ты ведь сказала, что он сказал, что на три года? – Анжелика делала успехи в подсчетах.

– Я сказала, он сказал... А он возьмет, да передумает! Сказала, будем выкупать, значит, будем выкупать! Ни копейки не дам!

Встречаясь с любовником, Яна упрашивала его продать ей помещение.

– Зачем тебе этот геморрой? Ты сам говорил, что не знаешь, что с ним делать.

– Зачем тебе эта рухлядь? Ну, не хочешь платить за аренду – не плати совсем.

– Ну, пожалуйста, сделай мне приятное, хочу, чтобы я там хозяйкой была, а не ты. Я ведь работаю!

Котлубай сдался и пообещал. С тех пор Яна постоянно заводила разговор о покупке. Она сказала, что цена в 1,5 миллиона ее устраивает, ему было все равно.

Яна мечтала, что выкупив у Котлубая парикмахерскую, она разорвет с ним отношения. И чем раньше выкупит, тем быстрее разорвет. Для этого она копила деньги, отказывая подругам в повышении зарплаты.

Григорий понял, что такую девушку, как Анжелика, нужно завоевывать, а не брать с наскака. Он вооружился терпением и, посещая своего любимого мастера, дарил ей букеты цветов, приносил разные тортики, осыпал ее комплиментами. Анжелика расцветала и хорошела. Яна, наблюдая за подругой на работе, и за отцом дома, пришла к выводу, что они и впрямь влюбились друг в друга.

Весна пронеслась в работе и заботах. Молодежь оголялась по мере потепления в природе. К июню на девушках осталось минимум одежды, только самое необходимое. У юношей от этого поднимался тонус всего организма, у мужчин – давление. В атмосфере и в человеческих сердцах чувствовалась готовность к переменам.

Это случилось в понедельник, когда Анжелика и Яна увидели вошедшую Свету.

Она была бледной, под глазами – черные круги, говорящие о тяжелых душевных переживаниях.

– Светка! Не пугай меня! На Москве – реке цунами?!? Ленинские горки извергаются?!? – Воскликнула Яна.

– Хуже, девочки.

– Светик, что случилось?

– Мама пропала.

– Как пропала?

– Так. Ушла.

– Куда она могла уйти, если она с кровати не вставала?

– Мы спали, не слышали. Утром смотрю, ее нет, а на постели записка. Вот. – Она протянула листок бумаги.

– «Так жить неправильно. Надо что-то делать. Я уезжаю в Тибет. Меня не ищите, все равно не вернусь. Простите за все» – Зачитала Яна.

Света плакала, пряча лицо в ладони, Анжела не знала, как ее утешить. Яна тоже молчала, слава богу. Наконец, она решилась на речь:

– Света, ну, подожди сырость разводите. Может еще, она вернется? Кому, на фиг, она нужна в этом Тибете? Да и денег у нее, наверное, нет? Колбасу не покупала, зелень не стригла. Погуляет, погуляет, и заявится, типа, картина Врубеля «Не ждали».

– Репина.

– Что Репина? – Не поняла Яна.

– «Не ждали» Илья Репин паписал, в Третьяковке висит. – Пояснила Света.

– Ура! Очухалась! – С облегчением сказала Яна.

– Светочка, дорогая, не переживай так сильно. Твоя мама – умный – ой! – взрослый человек, сама может о себе позаботиться – ой! – Анжелика пыталась утешить подругу, но эффект получился противоположный. Света снова разревелась.

– Ага! умная, ага! позаботится! – В последнее время – хуже ребенка. Мы устали ее воспитывать, решили, пусть живет, как хочет.

– Вот, видишь. Пусть и живет, как хочет, ты сама говоришь! Имеет право! – Подвели итог подруги.

С этого дня жизнь Светы мало изменилась, хотя мать ушла из дома. Все жили своими делами, обязанностями. Хотя, конечно, трудно сказать, что содержать младшую сестру и двойняшек-мальчишек – было обязанностью Светы, а воспитывать восьмилетних сорванцов – обязанностью тринадцатилетней девочки. Но, тем не менее, их непростая жизнь вошла в привычную колею, ребята росли дружные, здоровенькие, учились хорошо.

Григорий не оставлял попыток завоевать расположение Анжелики. Со временем он понял, что такой девушки ему не встречалось. Свою последнюю пассию он отправил домой, к матери, снабдив ее деньгами на первое время и подарив ей автомобиль, который он покупал для себя. Считая свой поступок великодушным, он решил, что Тамара счастлива и в душе искренне благодарит его. Но брошенная возлюбленная затаила злобу и лелеяла мечту отомстить своему несостоявшемуся жениху, так отомстить, чтобы он на всю жизнь не оправился от потрясения. Не долго собираясь, она начала продумывать план отмщения.

Григорий попытался объяснить с Анжеликой, признался ей в любви и предложил переехать к нему в дом. Но девушка, помня рассказ Яны о бабах отца, которых он с постоянной регулярностью селит у себя, а потом, разлюбив, выгоняет на улицу, решительно отказала ему, мотивируя отказ тем, что она не будет любовницей отца своей лучшей подруги.

– Янка, что мне делать? Я ее люблю, а она со мной спать не хочет! – откровенничал он с бутылкой водки и с дочерью.

– Папка, что мне делать? Я его не люблю, а сплю с ним! – Отвечала вопросом на вопрос Яна.

С момента исчезновения Светиной мамы, прошел месяц. Известий от нее никаких не было.

Света собиралась на работу и, когда закрывала дверь, увидела соседку по площадке Елизавету Степановну, женщину жадную, старающуюся из всего делать себе выгоду.

– Ой! Светочка! Хорошо, что я тебя встретила!

– Здравствуйте, я очень спешу. Что вы хотели? – Не горела желанием беседовать с соседкой Света.

– Ничего, подождешь! На-ка, погляди, что мне твоя мама обещала.

Света начала жадно читать написанные мамой строки. Но, чем больше читала, тем меньше понимала. Это была расписка. В глазах у нее все поплыло, чтобы не упасть, она схватилась за стену. Елизавета Степановна, видя, что в данный момент ничего не сможет добиться от Светы, пошла вниз по лестнице, заканчивая разговор:

– Возьми себе, дорогая. Это копия. Изучай на досуге.

Света на автопилоте добралась до работы. Когда она вошла в парикмахерскую и ее увидели подруги, их реакция была различной. Анжела впала в шок, а Яна закричала:

– Нет! Нет! Светка, не пугай меня! Что-то опять с мамой? Вернулась? Еще парочку детишек принесла?!?

– Хуже.

– Еще хуже?!?

Света молча, с выражением безнадежной обреченности, протянула Яне залитый слезами листок. Это была расписка ее матери соседке Елизавете Степановне. В ней говорилось, что Светина мама берет у соседки в долг 10 тысяч долларов, а отдаст их за нее дочь Светлана. Если же дочь не отдаст деньги в срок, то есть сегодня, то трехкомнатная квартира, в которой живет ее дочь Светлана с сестрой и двумя братьями, отходит соседке, которая, в свою очередь, предоставляет им для проживания двухкомнатную квартиру на окраине Москвы, площадью 38 кв. метров.

Все потрясенно молчали. Рвущиеся с языка вопросы: Как она могла? Зачем? Это же ее родные дети! – так и остались не озвученными.

– Пиздец котенку! – Наконец произнесла Яна. – Картина Врубеля «Приехали». Что ты делать думаешь?

– Что? Вещи собирать! Завтра мы должны съехать. Господи! Там даже школы нормальной нет! – Слезы снова хлынули из ее глаз.

Анжелика, не в силах вымолвить ни слова, гладила подругу по голове. Яна вышла и через минуту вернулась обратно. Сцена не изменилась: рыдающая Света и успокаивающая ее Анжелика.

– На, вот, возьми. – Яна положила на стол четыре тугие пачки долларов, перетянутые резинкой.

– Что это? – Света удивленно моргала глазами, словно впервые в жизни видела валюту.

– Это десять тысяч долларов. Именно столько заняла, согласно документу, твоя мама, отправляясь в заграничную поездку.

– Яна, ты, что, отдаешь мне все деньги, что мы скопили?!? Как же так? А как ты будешь выкупать помещение?

– Да, ладно, мелочи жизни! Еще заработаем! Правда, Анжелка? – А про себя добавила: «Придется еще с Котлубаем повошкаться, что ради подруги не сделаешь?»

– Ой, девочки! Я тогда побегу, отдам деньги соседке, а то она уже хозяйкой себя чувствует! – Радостно воскликнула Света.

– А вот тут, подруга, ты не права! Как ты собираешься ей долг отдавать?

– Так вот же у меня мамина расписка, мне соседка отдала. Она мне – расписку, я ей – деньги.

– Будем считать, что от шока у тебя мозги сильно повредились. – Яна была не довольна тем, что услышала.

– То есть, как? – Не поняла Света.

– Усохли, скажем! Ты напрягись чуток, подруга! Ты-то ей – деньги, понятно дело, а она тебе что? – копию расписки! А потом скажет, что ты ей ничего не отдавала!

– Ой! И что делать?

– Успокойся. И давайте уже работать начнем. Время у нас есть. Расписка в 24.00 заканчивается. Я все устрою, не волнуйтесь.

Яна задумалась. Надо все оформить так, чтобы соседка раз и навсегда расхотела мечтать о Светкиной квартире. Вот мать дает! Детей бросила, да еще хочет нормальной квартиры лишиться! Конечно, эта квартира стоит бешенных денег: и район хороший – на проспекте Вернадского, планировка – отличная, этаж – третий. Да за такую квартиру можно две небольшие двушки поменять! Не всю же жизнь Светке с малышней возиться! А эта, соседка, как хищница налетела, чтобы урвать пожирнее, да получше!

Яна решила обратиться к знакомому юристу, приятелю отца, чтобы он помог оформить сделку по закону.

– Привет, Яша! Узнал? Забыть не можешь? Ну, ты молоток! Очуметь, не встать! Слышь, парниша, по делу я. Помочь можешь? Не... не материально. Мозги твои нужны. Не бойсь, на время! Сегодня вечером, часа на два.

Известный своей профессиональной грамотностью и принципами юрист, Яков Мицкевич, сорокалетний мужчина, невыразительной наружности, но с доброй душой, не мог отказать бедовой дочке своего приятеля. Не раз он выручал ее из разных мелких неприятностей, не ставя ее отца в известность, чем заслужил уважение и полное доверие Яны. Он знал ее, когда она еще под стол ходила. Девочка выросла, можно сказать, на его глазах. Так как своей семьи у него не было, он относился к ребенку по-отечески, с симпатией. Часто бывая в гостях у Хомулло, он наблюдал трудности переходного возраста, нервозности родителей, и истерики жены, и, логический финал – развод.

Первое время, Яков часто заезжал к Григорию, но, когда он стал селить к себе девушек, которые менялись, как яркий калейдоскоп, Яков Мицкевич прекратил посещения друга. Жалея Яну, он перезванивался с ней, помогал, чем мог. Он прекрасно знал, что, несмотря на дурацкую манеру поведения, она очень даже неглупый человек. Ее внешний вид и выражение мысли совсем не соответствовали внутреннему миру девушки.

Расспросив все подробно о проблеме, с которой столкнулась Света, благодаря неразумной матери, он обещал подготовить нужные бумаги и подъехать к 22 часам прямо к дому клиентки.

День пролетел в суете, девушки волновались, как произойдет встреча с соседкой. Наконец, все собрались в квартире Светланы. Яков Мицкевич еще раз просмотрел бумаги.

– Светлана, вы сейчас сходите за соседкой, скажите ей, чтобы она взяла паспорт, и позывите ее сюда, дескать, денег у меня таких нет, отдать не могу, переоформляем квартиры. А мы здесь ее будем ждать.

Вскоре Света привела довольную Елизавету Степановну.

– А это еще кто?!? – Возмутилась соседка, увидев у Светы трех незнакомых людей.

– Добрый вечер, Елизавета Степановна, – начал разговор Мицкевич, – я – юрист, меня пригласила ваша соседка оформить соглашение. У вас ведь есть со Светланой общие интересы?

– А, вот в чем дело. Ну, ладно, давай, оформляй! – Успокоилась соседка.

– Вы расписку принесли? Напрасно, без нее – никак. Нет, копия, если не заверенная, – не документ. Да, да, принесите, пожалуйста!

– Ты смотри, язва, какая! – успела высказать мнение Яна. – Точно, Светка, она тебя еще раз кинула бы!

– Не исключено, – добавил юрист.

Вернулась соседка, неохотно отдала расписку, словно своего кусок оторвала.

– Давайте, начнем. Вы, Елизавета Степановна, получили от матери Светланы, человека явно нездорового, психически больного, а, значит, недееспособного, так как, согласитесь, ни одна нормальная мать не бросит четверых детей без средств существования, да еще с лишением их родного дома, расписку, что она заняла у вас 10 тысяч долларов. Свидетели сделки имеются? Сделка заверена? Нет? Тогда почему вы решили, что Светлана вам что-то должна?

– Вот подпись ее матери! – Тыкала в расписку взбешенная соседка.

– Какую-то загогульку вижу, но разве это подпись? Светлана, вы признаете, что это подпись вашей матери? Нет? И никаких паспортных данных нет. Эдак я вам сейчас сколько угодно подобных «расписок» напишу! А сейчас, – внимание! – долги родителей не переходят на детей, если только они не вступают в наследство. Светлана, вы в наследство не вступаете? Нет? Мама ваша официально умершей не признана? А, когда мама брала у соседки деньги, она с вами советовалась? Вы обещали долг вернуть? Елизавета Степановна, о чем речь? Какие у вас претензии к Светлане? Она у вас деньги в долг брала? Нет. Квартиру свою вам обещала подарить? Нет. Тогда, до свидания. Идите к себе домой.

На соседку было страшно смотреть. Пять минут назад она считала, что шикарная трехкомнатная квартира у нее в кармане, а теперь получается, что она даже деньги свои не вернет!

– Как до свидания? Как идите домой?!? А, деньги мои где?!? 10 тысяч долларов! Все, что ли? Пропали?!?

– Ну, что вы, что вы! Кто вам это сказал? Ничего у вас не пропало. Вот, мама Светланы вернется, и все вам до копеечки отдаст. Люди здесь собрались культурные, честные. Да, Света?

Света находилась в ступоре. За нее хором ответили подруги:

– Да! Да! Да!

– Слыхали? Прямо хор какой-то! – И Яков мягко вывел Елизавету Степановну за дверь, ласково приговаривая что-то о постельке, о валерьяночке, о рюмочки водочки.

Когда он вернулся к Свете, она бросилась ему на шею, целуя его и выражая свою горячую благодарность за то, что он сделал для нее. Вскоре к ней присоединились Яна с Анжелой.

– Ну, ты, Яшка, даешь, в натуре! Я даже не допетрила, что можно вообще не отдавать! Да ты ее порвал, как Тузик грелку! Окосеть! Полный пердимонкль!

– Яна, я смотрю, ты расширяешь словарный запас. Не надоело еще так выражаться, ты же взрослая уже, не 12 лет!

– Ой, ой! Восписратель нашелся!

– Ладно, девочки, поеду, устал я. И есть хочу. Завтра у меня очень трудный день.

– Яков! Пойдите, давайте я вас покормлю! У меня и борщ шикарный есть и домашние котлеты с пюре. Девочки, давайте покушаем все вместе! – Предложила Света.

В глазах Якова загорелись заинтересованные огоньки, он не прочь был остаться, а вот Яна с Анжелой, засобирались домой. Света провела его на кухню, закрыла дверь, чтобы не разбудить детей, и стала накрывать на стол. Еда была простая, домашняя, но от того еще более вкусная. Накормив голодного юриста, Света быстро прибрала посуду, а Яков, чтобы не мешать ей, ушел в комнату, где еще недавно он отбивал Свету от долгов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.